

УДК 316.4

*А.В. Меренков, К.Ю. Скрябина, Н.Л. Антонова***ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КРУПНОГО ГОРОДА О РУССКОМ ЭТНОСЕ**

В статье на материалах социологического исследования рассмотрены представления населения крупного промышленного города об этнической идентичности. Опрос был проведен в 2019 году в городе Екатеринбурге. Методами сбора информации стали онлайн-опрос (n=259) и глубинное интервью (n=16). Результаты исследования свидетельствуют, что представления о русских (как об этносе) как среди иноэтничных групп, так и среди горожан, приписывающих себя к русским, определяются на основе культурно-исторических фактов. Основными характерными чертами, определяющими «русский характер», по оценкам респондентов, выступают открытость, дружелюбность, гостеприимность, доброта, простота, прямолинейность. Опрошенные, относящие себя к русскому народу, формируют позитивный образ русского человека, нежели представители иных этнических групп, отмечающих такие этнические черты, как угрюмость, суровость, неприветливость, эгоистичность. Этническая идентичность актуализируется в иноязычной среде и способствует утверждению принадлежности к русской культуре прежде всего через сохранение русского языка, а также воспроизводство повседневных практик и событийных действий, демонстрирующих отличия от других этнических общностей и сопричастность к русским как этнонациональному образованию.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, полиэтничная среда, русские, язык, культура.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-1-20-25

Введение

В современной социологии исследование идентичности выступает одним из актуальных предметов дискуссий и формирования аналитических конструкций [1-5]. Согласно З. Бауману «...идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [6. С. 176]. Современный человек предстает как совокупность широкого спектра идентичностей, которые выступают базисом социального поведения, а их формирование осуществляется в процессе социализации.

Обращаясь к понятию этнической идентичности, следует отметить, что ее выделение как одной из форм социальности происходит во время «столкновения» и взаимодействия представителей разных этнических общностей. О. Бауэр замечает: «сходство между мной и моими соплеменниками я осознаю лишь тогда, когда сталкиваюсь с другими народами» [7. С. 91]. Соответственно, результатом такого взаимодействия становится обнаружение разными сторонами взаимоотличий в языке, традициях и обычаях, быте, специфике поведения. Социальный антрополог Ф. Барт [8], чьи работы, в которых раскрывается феномен идентичности, стали уже классическими, вводит понятие «диакритики» – индикаторы этнической идентичности, которыми становятся язык, история, территория, религия и пр. В рамках данной теории формирование этнической идентичности происходит в сфере социальных взаимодействий.

Формирование этнической (как и любой коллективной) идентичности невозможно вне сравнения и сопоставления с другими группами, осуществляемого посредством выделения специфических черт. Можно было бы назвать этническую идентичность инструментом или средством, с помощью которого человек объединяется с одними, отделяясь от других. Этническая идентичность позволяет индивиду как части этноса и всему этносу в целом определять «свое» место в системе социокультурного пространства в целом, выстраивать взаимодействие с другими этносами. Т.Г. Стефаненко отмечает, что «осознание людьми своей этнической принадлежности зависит от того, живут ли они в полиэтничной среде или моноэтничной» [9. С. 126]. Так, полиэтничная среда неизбежно создает ситуации взаимодействия различных этносов, тем самым давая человеку больше вариантов и способов для приобретения знаний о специфике «своего» этноса и характерных особенностях «других» этнических групп.

Отсутствие опыта межэтнического взаимодействия как на индивидуальном, так и на групповом уровне, обуславливает малый интерес к собственной этнической идентичности или вовсе его отсутствие. Примером, иллюстрирующим вышесказанное, может служить исследование, проведенное

О.Л. Романовой [10], которое позволило автору прийти к выводу о том, что степень выраженности этнической идентичности гораздо выше у индивидов, живущих в культурной среде, значительно отличающейся от их собственной. Согласно В.А. Тишкову [11] главным фактором в определении этнической идентичности становятся культурные отличия, зависящие от политической ситуации. Культурная дистанция выступает индикатором степени близости/дальности культур этнических групп, соответственно, выступает и фактором этнической идентичности.

Территория происхождения также становится фактором становления, функционирования и развития этнической идентичности. Э. Смит [12] полагает, что историческая родина является первопричиной сохранения чувства идентичности этноса (и существования этноса в целом). Влияние данного фактора может быть как прямым, так и опосредованным. В первом случае проживание этнической группы на определенной территории в ходе всего исторического развития формирует особую «эмоциональную» культурную связь; так, слагаются разновидности фольклора в привязке к этому «месту», формируется сама культура. Во втором случае рассматривается ситуация, когда этническая группа не проживает в месте, считающемся «родиной» и территорий изначального формирования. В таком случае территория формирования этноса приобретает символическое значение. Этническая идентичность выступает как особая форма социальной организации культурных отличий.

Представители различных этнических общностей неизбежно сталкиваются с проблемой и необходимостью нахождения «своего места» в мире и определения в нем «своих» и «чужих». Так, особую актуальность приобретает проблема анализа языкового материала, так как именно в языке в форме неких культурных констант создаются и устойчиво функционируют представления о «своем» и «чужом» этносе. Особый интерес при рассмотрении такого элемента этнической идентичности, как язык, являющийся одновременно и фактором ее формирования, представляет теория П.И. Кушнера [13], согласно которой в рамках развитых межэтнических взаимодействий ключевым фактором-маркером, определяющим этнические группы, выступает язык. Определенный язык ассоциируется с определенной культурой (в частности, этнической), то есть именно этот язык способен наилучшим образом определять и выражать эту культуру [14]. Сущность символической связи состоит в том, что язык и культура символически представляют определенные этнические сообщества, говорящие на этом языке. Соответственно, судьбы языков прямо пропорционально связаны с судьбами этносов, говорящих на них.

Методы исследования

Исследование было проведено в апреле в 2019 году. Основной целью исследования стал анализ представлений об этнической идентичности жителей крупного промышленного города Екатеринбурга. Основными методами сбора информации были онлайн-опрос (n=259) и глубинное интервью (n=16).

Авторская анкета была размещена в сообществе «Типичный Екатеринбург» (социальная сеть «ВКонтакте») [15]. Это сообщество является крупнейшим региональным среди прочих аналогов, на момент проведения исследования в сообществе состояло 468500 подписчиков. Всего было опрошено 48 % мужчин и 52 % женщин в возрасте от 18 до 60 лет. Среди респондентов 70 % имеют высшее образование. 60 % опрошенных отнесли себя к русским / русскому народу; 11 % указало на смешанные корни («русский + татарский», «русский + украинский», «русский + немецкий», «русский + еврейский + украинский» и др.). Оставшуюся долю опрошенных составили татары, чуваша, евреи. Для обработки результатов анкетного опроса была использована программа SPSS.

В ходе глубинного интервью были опрошены 16 респондентов, 8 из которых отнесли себя к «русским» и 8 – к иным народам: 1 татарин, 1 украинка, 2 чуваша, 4 казаха. Нами были отобраны представители различных этносов (согласно их самоидентификации) с целью сравнения и выявления отличий (или их отсутствия) в суждениях и оценках о русском народе и его восприятии. Средняя длительность интервью составила 45 минут. Результаты интервью были транскрибированы и обобщены в соответствии с целевыми установками исследования.

Результаты

Материалы исследования свидетельствуют, что, выстраивая ассоциативные ряды с видением сущностных характеристик представителей русского этноса, иноэтнические респонденты отмечают его открытость, простоту, прямолинейность и силу. Вместе с этим определены и негативные качества, «приписываемые» русскому народу: угрюмость, суровость, неприветливость, эгоистичность, ото-

рванность от культуры. Возможно, подобные различия (сила одновременно с суровостью) объясняется тем, что история русского народа зачастую воспринимается как история народа-воина, насчитывающая немало завоеваний и войн. Это предположение подтверждает и самооценка «русскими» самих себя как великого и смелого народа. Самоидентификация подтверждает трансляцию и воспроизводство в оценках исторического прошлого русской нации как народа-победителя.

Особенности исторического развития «русского» этноса, а именно многочисленные войны, нашествия вкупе с внутренней государственной раздробленностью, формируют «русских» как сильных, смелых, прямолинейных. Одновременно с этим традиционный коллективизм крестьянской общины предопределил такие отличительные черты «русских», как открытость, дружелюбность, гостеприимность, доброта. Сформированные в далеком прошлом под воздействием окружающей среды, взаимодействием с другими этносами характеристики «русских» накладывают свой отпечаток на восприятие и самовосприятие представителей этноса и по сей день.

Интересен тот факт, что «русского» считают «оторванным от своей культуры»; данное утверждение также может произрастать из особенностей исторического развития народа: «русским» в течение всей своей истории приходилось очень тесно взаимодействовать с представителями различных этносов, проживать с ними на одной территории. Очевидно, что данный факт не мог не повлиять на сложность четкого определения «русскости», на определение черт, характерных для исконно «русской» культуры. Однако при более детальном рассмотрении сложно сказать, что в настоящий момент в «русской» культуре есть элементы монгольской или татарской (после нашествия «Золотой Орды») или других народов, долгое время живших вместе с русскими на одной территории. Русская культура также несет в себе элементы славянских культур, что обусловлено историей формирования самого этноса «русских».

Приписывание определенных черт представителям «русского» народа будет зависеть от этнической принадлежности человека. Автостереотипы (о «своем» народе) не всегда будут совпадать с «гетеростереотипами» (о «другом» народе), что может выступить базой для противоречий. Вероятно, это можно объяснить тем, что представители иных этносов чаще указывают на особенности «русских», оценивая их «со стороны», сравнивая себя с ними (в рамках базового процесса этнической самоидентификации), в то время как сами «русские» не имеют «тяги» к выделению собственных особенностей (возможно, в силу отсутствия тенденций к шовинизму, сепаратизму, национализму и пр.).

Данные количественного опроса подтвердились в ходе глубинных интервью. *«Широта души, доброта, терпение, близость к природе, поэтичность, высокая степень самопожертвования и самоотречения, гостеприимство и радушие»* (жен., русская, 23 года). Вместе с этим представители иных этнических групп отмечают *«высокий уровень религиозности (православия)...*, *часто неоправданное чувство своего превосходства над другими»* (муж., татарин, 30 лет). Можем предположить, что подобная разница мнений вызвана нежеланием «ставить себя на одну ступень» с представителями другого этноса. Возможно, представители иных этнических общностей, проживающих на территории России, чувствуют некую «дискриминацию» в своем отношении, вызванную преимущественной численностью русских.

Антропологические особенности и специфика взаимодействия – главные внешние признаки, отличающие представителей «русского» этноса, как по мнению их самих, так и представителей других этносов. С.М. Широкогоров утверждает, что первостепенным этнодифференцирующим признаком является антропологический (визуальные отличия «в строении и окраске», который часто бесспорен для самого этноса) [16. С. 37]. Данный факт находит подтверждение в описании внешних характеристик представителя русского этноса в ходе интервью: *«...открытое лицо, прямой открытый взгляд, отсутствие заостренных черт лица, широкие скулы, русые волосы, жилистое крепкое тело»* (жен., русская, 54 года). Что касается общения, то респонденты отмечают общительность, дружелюбность, доброжелательность. Подобные характеристики описаны российскими авторами и являются составной частью особого «русского характера»: общительность, доброжелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность [17-19].

В чем же находит выражение этническая идентичность представителей русского этноса? Опрошенные респонденты, самоидентифицирующие себя с этим этносом, полагают, что их этническая идентичность находит свое отражение преимущественно в соблюдении традиций, обычаев. Респонденты – представители иных этнических групп – считают, что ключевыми сферами выражения идентичности выступают быт, повседневная жизнь, «чужая среда», а также традиционные празднования.

Важно отметить, что респонденты со «смешанными корнями» (в том числе и русскими) также говорят о проявлении особенностей «русских» в бытовой сфере. Выявленные отличия свидетельствуют о том, что для русского этноса, проживающего на своей территории, этническая идентичность «обостряется» в «чужой/чуждой» среде, а представители иных этносов понимают и определяют собственную специфику в повседневных практиках через сравнение и сопоставление с поведением и социальными действиями «русских», для которых собственная деятельность является рутинизированной в процессе социализации и осуществляется «по привычке» / «бессознательно».

Демонстрация / презентация своей этнической принадлежности является одним из условий проявления этнической идентичности. Исследование показало, что более половины опрошенных были свидетелями проявления этнической принадлежности в «чужой» среде. При этом только третья часть респондентов, идентифицирующих себя как «русские», отметили демонстративное поведение, указывающее на принадлежность к «русским». Вместе с этим практически все представители иных этнических групп, а также «смешанных» союзов подчеркнули показное поведение, олицетворяющее идентичность русского человека, которое проявляется прежде всего через общение на родном языке [русском], непонятном для иноязычных групп – коренных жителей территории. Язык, как фактор формирования этнической идентичности [14], выступает «консолидирующим» элементом в условиях «чужой» среды, позволяя найти и выделить «своих», ощутить и продемонстрировать причастность к ним. Еще одним выражением этнической идентичности выступает празднование знаменательных для русского этноса событий. В условиях «соперничества» с «чужой» средой неизбежно обостряется этническое самосознание и проявляется желание подчеркнуть свою причастность к этнической группе. Вместе с этим в данном случае, на наш взгляд, находит свое проявление своего рода стереотипизация: возникновение ложного стереотипа и подмена «российского» – «русским». Например, 9 мая отмечается не только «русскими» и даже не только в России, но и во многих других странах. При этом чем дольше существовал определенный стереотип, который постоянно подтверждался практикой, тем больше времени и усилий он требует для своего разрушения» [20. С. 27].

Особо следует отметить тот факт, что зачастую представители русского этноса, выражая свою идентичность, пренебрежительно высказываются в отношении других этнических групп (оскорбительные этнонимы и т. п.). Один из информантов отмечает: «*В принципе, у русского человека изначально всегда подход миролюбивый, до тех пор, пока ему либо на большую мозоль раза три не наступят, либо он не напьется*» (муж., казах., 52 год). Трактовать полученный результат можно опираясь на теоретические предположения: попытки возвышения «своего» этноса над «другим», особенно в условиях «чужой» среды, есть выражение базового «инстинкта самосохранения» и демонстрации принадлежности к определенной группе. Как утверждается в теории о формировании идентичности, «групповая идентичность представляет собой включенность личности в различные единства со своим социальным окружением. А психосоциальная – это то, что дает человеку ощущение значимости своего бытия в рамках данного социума» [21]. Идентичность становится инструментом социального контроля, выполняя защитную функцию [22. С. 15].

Заключение

Результаты исследования позволили прийти к следующим выводам. Представления о русских (как об этносе) как среди «чужих» этносов, так и среди них самих складывается на основе исторических фактов и особенностей культурно-исторического развития. Это находит свое отражение не только в приписывании «русским» определенных традиций или обычаев, но и в личностных характеристиках: открытость, простота, прямолинейность, угрюмость, суровость, неприветливость, эгоистичность. При этом респонденты, относящие себя к русскому народу, формируют позитивный образ русского человека, нежели представители иных этнических групп. Этническая идентичность актуализируется в иноязычной среде и способствует утверждению принадлежности к русской культуре, прежде всего через сохранение русского языка как базового признака идентичности. Коллективное производство и воспроизводство повседневных практик и событийных действий становятся условиями демонстрации «чужим» своей этнической идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балич Н.Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа // Социологический альманах. 2013. № 4. С. 214–220.
2. Маслова Е.С. Идентичность личности в контексте междисциплинарной интеграции // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 1. С. 87–94. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.1.6>.
3. Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2. С. 16–171.
4. Гальчук Д.С. Понятие «Идентичность личности» // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 5. С. 44–51.
5. Полякова Н. Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 22, № 4. С. 22–42. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-4-22-42>
6. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
7. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 52–120.
8. Barth F. *Ethnic Groups Boundaries*. Bergen: Scandinavian University Books, 1969.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
10. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1994.
11. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.
12. Smith A.D. *The Ethnic Revival in the Modern World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
13. Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М.: АН СССР, 1951.
14. Fishman J.A. *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon, England: Multilingual Matters, 1991.
15. Вконтакте. «Типичный Екатеринбург». Главная страница. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/te_ekb (дата обращения: 01.05.2019).
16. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002.
17. Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
18. Комарова Н.М. Особенности толерантности у представителей русского и тувинского этносов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 18. С. 53–55.
19. Терентьева В.И. Социокультурная среда как условие самоидентичности, самореализации и кросскультурных коммуникаций // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16. URL: <http://vsoa.esrae.ru/pdf/2014/15/853.pdf>.
20. Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
21. Eriksen T.N. *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives* (3rd edn). London, N.Y.: Pluto Press, 2010.
22. Антонова Н.Л., Бусыгин А.Г. Идентичность как социальный феномен: теоретико-методологические основания социального конструктивизма // Теория и практика общественного развития. № 2 (132). С. 12–16. <https://doi.org/10.24158/tpor.2019.2.1>.

Поступила в редакцию 30.01.2020

Меренков Анатолий Васильевич, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной социологии УрФУ

E-mail: anatoly.mer@gmail.com

ORCID ID 0000-0001-5900-0863

Researcher ID Q-2004-2015

Скрыбина Каролина Юрьевна, магистр социологии
кафедра прикладной социологии УрФУ

E-mail: skryabina_karolina@mail.ru

Антонова Наталья Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
профессор кафедры прикладной социологии УрФУ

E-mail: n-tata@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-2063-4970

Researcher ID Q-1495-2015

Scopus Author ID 57038433100

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19

A.V. Merenkov, K.Yu. Scriabina, N.L. Antonova

ETHNIC IDENTITY: VIEWS OF RESIDENTS OF A LARGE CITY ON RUSSIAN ETHNOS

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-1-20-25

On the basis of a sociological study, the article considers the views of the population of a large industrial city on ethnic identity. The survey was conducted in 2019 in the city of Yekaterinburg. The methods of collecting information were online survey (n = 259) and in-depth interviews (n = 16). The results of the study indicate that the concept of Russians (as an ethnic group), both among foreign ethnic groups and among citizens who attribute themselves to Russians, is determined on the basis of cultural and historical facts. According to the respondents, the main characteristics defining the "Russian character" are openness, friendliness, hospitality, kindness, simplicity, and straightforwardness. Interviewees who identify themselves as belonging to the Russian people form a positive image of the Russian person, and representatives of other ethnic groups note ethnic traits such as sullenness, severity, unfriendliness, selfishness. Ethnic identity is actualized in a foreign language environment and contributes to the affirmation of belonging to Russian culture, primarily through the preservation of the Russian language, as well as the reproduction of everyday practices and event actions that demonstrate differences from other ethnic communities and involvement in Russians as an ethno-national education.

Keywords: identity, ethnic identity, multi-ethnic environment, Russians, language, culture.

Поступила в редакцию 30.01.2020

Merenkov A.V., Doctor of Philosophy, Head of Department of Applied Sociology of UrFU

E-mail: anatoly.mer@gmail.com

Scriabina K.Yu., Magister of Sociology

Department of Applied Sociology of UrFU

E-mail: skryabina_karolina@mail.ru

Antonova N.L., Doctor of Sociology,

Professor of Department of Applied Sociology of UrFU

E-mail: n-tata@mail.ru

Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin

Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620002